

Впервые с начала весны пошёл дождь. Когда дождь стекал по карнизу крыши на плиты во дворе, мрачная погода, казалось, тоже медленно спускалась на землю.

Сидя на краю кровати, Ся Янь подняла ложку подслащённого пудинга с паровым йогуртом (1) и приблизила её к молодой девушке перед собой.

– Я не хочу есть, – Цзян Су Су откинула голову. Эта пара трогательно красивых глаз была наполнена гневом. Хотя лекарство было нанесено на правую щёку того безупречно белого цвета, как нефрит, лица, длинный надрез плоти, начавшийся от её правого глаза и устремившийся вниз, выглядел совершенно ужасно. По страшному стечению обстоятельств её кожа была разрезана прямо у её киноварно-красного родимого пятна в форме слезинки. Теперь на первый взгляд она казалась похожей на Асуру.

– Су'эр, всё хорошо. Только когда ты что-нибудь съешь, рана заживёт быстрее, – Ся Янь осторожно уговаривала её.

Одним движением Цзян Су Су перевернула фарфоровую миску в руках Ся Янь, одновременно говоря взволнованным голосом:

– Как всё хорошо может быть теперь, с этим шрамом, который заставляет меня выглядеть как призрак. Как можно стать лучше? Мне лучше было умереть! – когда она говорила о том, что вызывало у девушки эмоциональное расстройство, Су'эр не могла сдержать дважды сорвавшегося с губ кашля, в результате чего правая сторона её лица, которая первоначально выглядела искривлённой, теперь выглядела ещё более пугающей.

Обеспокоенная Ся Янь мягко похлопала её по спине:

– Говоря так, может быть, ты пытаешься заставить мать страдать до смерти из-за тебя? Су'эр, будь спокойна, мама, безусловно, найдёт лучшего врача, который не оставит ни малейшего шрама позади.

– Ты веришь, что меня убедят эти слова? – Цзян Су Су посмотрела на неё с выражением разочарования: – Если бы не твоя идея заманить с помощью Шу Сян Цзян Жуань в объятия Ли Яна в Су Синь Юань, то как бы дела обернулись таким кошмаром?! Это всё ты! Это всё по твоей вине! – произнеся это последнее замечание, взгляд девушки стал диким, а её эмоции были настолько сильными, что почти вышли из-под контроля.

– Достаточно! – внезапно Ся Янь закричала тихим голосом, а потом быстро зашептала: – Ты пытаешься донести эту новость до ушей каждого в фу?

Голос Цзян Су Су, который стал хриплым, теперь совсем затих, но она всё ещё продолжала смотреть на мать с яростью.

Голос Ся Янь был неожиданно суровым:

- Убери свой ужасный взгляд, ты считаешь, что можешь изменить что-то, оставаясь в таком состоянии, если Цзян Жуань увидит тебя в таком виде, она может быть даже взволнована. Если бы твой отец увидел тебя в таком состоянии, он был бы только разочарован. Если хочешь отомстить, то сдержи свои слёзы и прислушайся к моим словам.

Её строгий тон на мгновение поразил Цзян Су Су, но она медленно успокоилась и спросила:

- Тогда что мне делать?

Как только Ся Янь увидела, что она теперь ведет себя так, словно всё поняла, она уверилась, что дочь приняла её слова, и с облегчением вздохнула.

- Теперь, когда твой второй брат потерял палец, этот вопрос стал чрезвычайно подозрительным. Я не знаю, как это случилось с твоим вторым братом, но этот вопрос между тобой и Ли Яном определённо не мог обойтись без вмешательства Цзян Жуань. Она на самом деле подшучивала и над тобой, и надо мной.

- Ненавижу, что не могу оторвать её кожу и пить её кровь, - Цзян Су Су сжала кулаки, когда её взгляд стал мрачным: - Она причинила мне боль до такого состояния, я не могу принять это!

- Власть семьи Ли слишком велика, но я не пошлю тебя к ним. Я уже написала письмо твоему Вайцзуфу (2). Если бы твой Вайцзуфу знал, как ты и твой второй брат оказались в текущей ситуации, мирные дни Цзян Жуань были бы сочтены.

Глаза Цзян Су Су были очень внимательными:

- Вайцзуфу отомстит за меня.

- Так что теперь тебе нужно правильно восстанавливаться после травм, - Ся Янь посмотрел на неё и, смягчив тон, продолжила: - Позже, когда твоя рана станет лучше, я организую для тебя поездку в Ся фу.

Ся Янь родилась от сына второй жены маркиза Юндина, Ся Чэна. В то время Ся Чэн был неизвестен, он был лишь сыном Шу, который жил в провинциальном уезде. Таким образом, со статусом Ся Янь она не могла выйти замуж за Цзян Цюаня в качестве его главной жены. Кто бы мог подумать, что старший брат Ди Ся Чэна внезапно умрёт из-за болезни спустя несколько лет, и, таким образом, титул маркиза опустится на его, сына Шу, плечи. Когда поток поднимается, лодка плывет. С этим изменением ситуации и, кроме того, с Чжао Мэй, разрывающей отношения с генералом Чжао, статус Ся Янь стал более подходящим для положения законной жены Цзян Цюаня.

Ся Чэн и Ся Янь, в общем, были из тех людей, которые защищали своих, несмотря на то, что знали, что они были неправы. Если бы он знал, что с его парой внуков по линии дочери произошли такие непредвиденные события, кто мог бы сказать, какие методы он использовал бы, чтобы справиться с Цзян Жуань.

Поговорив с Цзян Су Су некоторое время, Ся Янь встала и ушла. Когда она подошла к двери, Ся Янь потёрла лоб и спросила:

– Чао'эр, он проснулся?

Линь Лан опустила голову в ответ:

– Второй молодой мастер проснулся в полдень. Только он устроил огромную истерику, как только проснулся, и всех служанок в резиденции выгнали из его комнаты. Он не хочет никого видеть.

Ся Янь глубоко вздохнула:

– Пойдём, я хочу провидать сына.

* * *

Погода продолжала быть облачной и дождливой, но атмосфера в Жуань Цзюй оставалась такой же, как в прошлом; неторопливой и спокойной. Казалось, что эта мрачная погода не затронула его совершенно. Цзян Жуань стояла перед столом, практикуясь в каллиграфии, когда Бай Чжи находился рядом с ней, помогая девушке растереть немного чернил.

– Юная леди, этот иероглиф хорошо получился.

– Ты же неграмотна, кто ты такая, чтобы говорить, что это хорошо, – со своей стороны, заметила Лянь Цяо.

Лицо Бай Чжи покраснело, в конце концов, её рот не был таким свирепым, как у Лянь Цяо, и поэтому девушка бормотала только с опущенной головой:

– Я говорю так потому, что вижу, что это выглядит хорошо.

Цзян Жуань отложила кисть в сторону:

– Вы хотите научиться писать?

Когда они обе услышали, что были одновременно исключительно удивлены и рады, глядя на юную госпожу. Лянь Цяо торопливо сказала:

- Естественно, мы бы хотели.

- Тогда через несколько дней я выберу несколько простых книг, и вы обе начнёте учиться распознавать некоторые слова, - следуя за ней, умение читать было хорошей чертой для девушек. Как правило, Лу Чжу одна занималась многими вопросами, поэтому Лянь Цяо и Бай Чжи могли бы помочь ей с некоторыми вопросами в фу.

- Эта служанка благодарит госпожу, - обе служанки не могли сдержать радости. Только девочки-служанки из высших слоёв общества могли похвастаться умением читать и писать. То, что Цзян Жуань позволила им научиться читать, было действительно тем, за что они не могли отблагодарить её в достаточной мере.

- Молодая леди, почему Вы сегодня отправили Лу Чжу забрать банкноты, которые были вложены в магазин Си Хай (3) на хранение? - поинтересовалась Лянь Цяо.

Цзян Жуань посмотрела на неё, этих двух горничных, хотя они были лояльными, их мысли были слишком правильными. Напротив, Лу Чжу много путешествовала в прошлом и видела достаточно неприятных вещей на улицах, поэтому при использовании её в своих делах, Цзян Жуань не испытывала ни смущения, ни беспокойства. Однако, что касается этих двух служанок, она всё ещё не осмеливалась их использовать.

- Посмотрите на этот дождь, - Цзян Жуань смотрела в окно: - Некоторое время шёл дождь и бушевал ветер. Тем не менее никто не знает, когда это прекратится.

- Юная леди шутит, - с удивлением сказала Бай Чжи. - Это просто ливень в начале весны. Он может даже прекратиться завтра утром.

- Тем не менее я чувствую, что и завтра он не прекратится, - Цзян Жуань покачала головой.

В её прошлой жизни это также произошло в этом же году. Этот ливень обрушивался на землю и продолжался непрерывно в течение трёх месяцев. Зёрна в начале весны не могли быть посеяны, и наводнение повсюду приводило к хаосу и опустошению. Дома и поля многих людей были прорваны и утоплены в результате большого потока дождевой воды, и сразу столица была заполнена беженцами.

Она очень хорошо помнила этот вопрос, потому что в то время сельская резиденция также была разрушена наводнением. Из-за нехватки продовольственного зерна семье Чжан Лань резко сократили расходы, пока она почти не умерла от голода. Хотя дом Цзян Жуань не был таким плохим, чтобы быть затопленным и разрушенным, тем не менее он всегда был влажным и открытым всем ветрам. И всё же каждый день она тащила своё тело, которое изнывала от голода, чтобы выполнять тяжёлую ручную работу и утомительный труд, пока однажды Цзян

Жуань почти не смыло наводнением. К счастью, грубый слуга-работник увидел это и спас её. Она никогда не забудет, как на неё смотрела семья Чжан Лань. В то время их взгляды были полны разочарования; как будто это было бы исполнением чудесного желания, если бы она только утонула в воде. В это время, Цзян Жуань подумала, что семье Чжан Лань не понравилась она за то, что отнимала часть продовольственного зерна для себя в резиденции, и поэтому не могла не пожелать, что не упала замертво. Однако теперь, когда она подумала об этом, если бы она тогда умерла во время этого наводнения, семья Чжан Лань, вероятно, получила бы большую сумму в качестве награды от Ся Янь.

В то время большое количество беженцев прибыло в столицу, и о каждой семье, естественно, невозможно было позаботиться. Беженцы рассеялись по всему городу, и, когда они не смогли получить еду, они повсюду прибегали к воровству. Естественно, у бедных семей не было большого избытка продовольствия, и поэтому эти беженцы нацеливались на благородные и богатые семьи в столице. В то время, будучи частью городского гарнизона, её двоюродный брат Чжао И руководил войсками в пресечении этих преступлений. Тогда он был зарублен насмерть кем-то из беженцев. Тем не менее, что касается этого почтенного Императора, в это время он отдал приказ именно семье Чжао финансировать помощь при бедствиях. Семья Чжао потратила десять тысяч двести серебряных тазелей, в результате полностью лишившись своих сбережений. С этого момента, казалось, семья Чжао начала приходить в упадок.

Когда Цзян Жуань наконец узнала об этом, это произошло только после того, как она вошла во дворец. Во время пустого разговора о Чжао И кто-то неумышленно заметил, что тем, кто сделал предложение Императору, был Сюань Ли, сказав, что семья генерала Чжао процветала и благоденствовала, и, возможно, у них будут деньги, чтобы помочь в ликвидации последствий стихийного бедствия. Цзян Жуань уже спрашивала Сюань Ли об этом, и всё же ответ Сюань Ли был таков: люди были важны, а деньги были просто мирским достоянием. Это было доброе дело, защитить жизнь беженцев уплатой денег.

Теперь, когда Цзян Жуань много раздумывала над этим, после того, как этот вопрос закончился, репутация Сюань Ли и доверие к людям значительно возросли, в то время как семья Чжао сильно ослабла. Или, возможно, это было в его планах. Что касается смерти Чжао И, то, вероятно, всё было не так просто, как казалось. Великий и величественный гарнизонный стражник из столицы. Как он мог быть побеждён безоружным и беззащитным мятежником.

Внезапно её взгляд стал глубже. В этой жизни у Цзян Жуань не было мыслей о том, чтобы отдалиться от семьи Чжао – они были её поддержкой и опорой, в которых она нуждалась, в том числе и для осуществления собственных планов, таким образом, девушка никак не могла позволить им перенести такое унижение.

– Даже если этот дождь не прекращается, почему юной леди должна взять немного серебра? – Бай Чжи продолжала настаивать: – Юная леди, хотя хорошо иметь под рукой некоторое количество свободного серебра, в настоящее время нет в этом нужды. Что вы хотели бы сделать?

– Я заставила Лу Чжу купить всё зерно в столице, – равнодушно ответила Цзян Жуань.

- Юная леди, - Лянь Цяо посмотрела на неё широко раскрытыми глазами. - Что юная леди собирается делать с таким количеством зерна?

Прямо сейчас, это было только в начале весны, и новый урожай ещё не был доставлен в столицу. Всё, что было доступно, - это старый урожай прошлого года, и если его измерять по стоимости, он не должен быть слишком дорогим. На покупку более половины имеющихся запасов было бы достаточно потратить две или три тысячи серебряных таэлей. Подобно тому, как зерновые фермеры беспокоились, что не смогут продать всё своё зерно, увидев такой случай, они определённо продадут всё это ей.

- Я думаю, что если этот дождь будет продолжаться непрерывно, то начнутся наводнения и потопа. Тогда всё это зерно станет драгоценным и ценным, - Цзян Жуань слабо улыбнулась.

- Госпожа... - губы Бай Чжи дёрнулись, но в итоге ничего не сказали. Словам Цзян Жуань никогда не было места для опровержения, и у неё была стойкая воля; как только юная госпожа решит вопрос, она не будет колебаться. Таким образом, даже если Бай Чжи считала, что этот шаг Цзян Жуань был действительно слишком немыслим, она могла бы следовать за своей юной госпожой, какими бы ни были её желания.

Как раз в этот момент Лу Чжу открыла дверь и вошла. Увидев Цзян Жуань, она улыбнулась:

- Госпожа, люди, которых я использовала, уже купили всё зерно и доставили его в склад на западе города. Ключ в руках этой служанки, - она передала ключ Цзян Жуань и продолжила: - Поскольку за последние несколько дней больше никто не покупал всё старое зерно, большая часть риса и лапши также была куплена этой служанкой.

- Ты всё хорошо сделала, - Цзян Жуань возилась с тонким и изысканным серебряным ключом в руках.

- Однако, госпожа, - словно она вдруг что-то вспомнила, Лу Чжу продолжила: - Когда эта служанка был рядом со входом во двор, то увидел пятую Инян. Казалось, она хотела войти, но когда слуга спросил её, Инян ушла.

- Я поняла, - Цзян Жуань пробормотала себе под нос несколько нерешительно. - Поскольку это так, то мы должны пойти и навестить двор пятой Инян.

* * *

Хун Ин вышивала у себя во дворе, в то время как погода была не совсем хорошей, поэтому видимость от солнечного света была не очень ясной. Посвятив вышиванию совсем немного времени она почувствовала, что не очень довольна тем, что вышивала. Женщина была по-настоящему раздражена этим, когда увидела, как девушка-слуга шагнула вперёд и сказала:

- Инян, старшая молодая леди прибыла.

- Старшая молодая леди? - она слегка нахмурилась, так как не думала, что Цзян Жуань придёт в её двор. Кроме Цзян Цюаня никто никогда не ступал в этот двор. Когда она встала, Цзян Жуань спокойно вошла в комнату Хун Ин и улыбнулась, увидев её:

- Итак, Инян вышивала, это действительно было сделано хорошо.

Проследив за её взглядом, Хун Ин взглянула на вышивку на столе. Это была сумка, которую она вышивала для Цзян Цюаня; то, что она вышивала, было благородным сибирским журавлём в ясных небесах, журавль выглядел ярким и реалистичным. Помимо этой высокой и художественной концептуализации, используемые цвета также были чрезвычайно привлекательными.

- Она была вышита просто для забавы, - улыбнулась Хун Ин. - Если старшей молодой леди понравится, в другой раз Цешэнь вышьет одну для старшей молодой леди.

- Большое спасибо пятой Инян за предложение, - Цзян Жуань улыбнулась, соглашаясь с её предложением, когда её взгляд обвёл весь двор: - По правде говоря, все говорили, что отец больше всего любит пятую Инян, и я не верила, что это правда. Теперь, когда я это увидела, это действительно так, как говорили другие.

Комната была обставлена и украшена продуманно. Когда кто-то увидел полку вещей, поставленных перед столом, ни один предмет не был изысканным и драгоценным. Предположительно, Цзян Цюань испытывал глубокие чувства и благоволил Хун Ин.

Хун Ин была поражена и улыбнулась:

- Естественно, Лаое любит больше всего Фужэнь, старшая молодая леди действительно шутит.

- Я никогда не шучу, - Цзян Жуань усмехнулась: - Сегодня я пришла, чтобы посетить пятую Инян, хотя на самом деле это не для чего-то важного, - с нежным выражением лица она продолжила: - За эти дни в фу, конечно, не было очень мирным или безопасным. Более того, вторая сестра и второй брат также столкнулись с несчастьем подряд. Размышляя об этом, я размышляла, не будет ли следующей Жуань Нянь.

Услышав это, сердце Хун Ин вздрогнуло, когда она посмотрела на Цзян Жуань и ответила:

- Старшая молодая леди, откуда взялись эти слова?

- Интуиция, - Цзян Жуань засмеялась: - У меня нет человека, с которым я была бы близка в фу, и моя мама (4) умерла, когда я была так юна. Хотя муцин (5) относится ко мне довольно хорошо, у неё уже есть и вторая сестра, и второй брат... - голос девушки слегка понизился: -

Эти слова, я могу говорить их только пятой Инян. Если бы пятая Инян была госпожой фу, как бы это было хорошо. С таким добросердечным человеком, как пятая Инян, можно было бы надёжно защитить Жуань Нянь во всех аспектах. Жуань Нянь определённо оплатит за доброту пятой Инян и Цзянь фу наверняка будет гармоничным, становясь всё более процветающим с каждым днём.

Пятая Инян не могла понять, почему, но её сердце бешено колотилось. Когда она внимательно посмотрела на Цзянь Жуань, пара очаровательных и ясных глаз, в которых, казалось, была улыбка, посмотрела на женщину в ответ. Очевидно, они казались нежными, как тёплая проточная вода, но казалось, что кто-то искал цветы в тумане, не имея возможности разглядеть эмоции внутри. С её скромным происхождением из борделя, Хун Ин видела неисчислимое количество людей разного сорта. Именно поэтому Хун Ин была более чем способна понять мотивы и намерения других. Тем не менее она не могла понять эту молодую девушку перед собой, которая была всего лишь подростком.

1. Táng zhēng sūlào (糖蒸酥酪) – в Пекине не принято использовать это название. Эта местная уличная закуска, которая отличается от ароматов в Пекине, обычно состоит из свежего молока, сладкого ферментированного рисового вина, кусочков сахара и миндаля. Этапы приготовления этого сладкого десерта аналогичны приготовлению пудинга с использованием методов отжима и приготовления на пару. Это сделано для смягчения летней жары.

2. Waizufu (外祖父) – дед по материнской линии. В китайском языке у каждого родственника есть своё название. И даже привычный нам старший брат в оригинале звучит вовсе не так. Родственники отличаются как по "номерам", "полу", так и по ветвям родственных связей, поэтому наше, пугающее западников, разделение на зятьёв, шуринов, золовок и прочая – просто меркнет по сравнению с китайским.

3. Qiánzhuāng (钱庄) – первое из таких заведений было основано в династии Мин (1368–1644 гг. н.э.). По сути, это был частный местный банк, в котором можно было менять деньги, делать вклады, давать кредиты трейдерам, заботиться о денежных переводах, а в некоторых случаях издавать свои собственные акции.

4. Niáng (娘) – неформальный термин для матери, которым героиня пользуется для упоминания родной матери, Чжао Мей.

5. Mǔqīn (母亲) – формальный термин для обращения к матери. Обычно так дети наложниц или других жён называют женщину, являющуюся главной женой в доме, в данном случае Ся Янь.